

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТИКЕТА ГОСТЕПРИИМСТВА У КАЗАХОВ

Ключевые слова: категории гостей, этикет, традиция, трапеза, угощение (дәм), құт, дарообмен, “божий гость”, ритуал

В данной статье рассматривается традиционный институт гостеприимства в казахском обществе, который подвергся влиянию глобализации и урбанизации. Исследование основано на материалах, собранных авторами во время экспедиций в различные регионы Казахстана, Монголии и России. На основе указанного источника, а также данных специальной литературы были проанализированы некоторые особенности казахского этикета: различение гостей по категориям, обряд их приема, правила поведения хозяев и пришедших в дом людей, зависящий от старшинства порядок рассаживания за столом и распределения блюд с кусками мяса, а также гендерные роли во время приема гостей. Авторы рассматривают общее и частное, традиционное и новое в этикете. Несмотря на то, что обычаи гостеприимства претерпели существенные изменения, они по-прежнему остаются одной из важнейших ценностей казахского общества.

Гостеприимство – важнейшая составляющая жизни казахов, трансформировавшаяся в особую черту национального характера. Казах может зарезать последнего барана, остаться без средств к существованию, но обычаи гостеприимства соблюсти. Традиционный этикет этого народа сформировался под воздействием исторических процессов, идеологических устоев, благодаря особым этнокультурным связям и географической обособленности. Он призван поощрять и маркировать структурированное и дифференцированное отношение членов общества, выражен в стереотипах поведения, коммуникации между людьми, их отношении к животным, природным объектам, предметам быта и способах их использования. Казахский этикет показывает мировоззрение и ценностные ориентиры народа. В нем переплетены средневековые элементы, правила поведения, связанные как с советским сознанием, так и с современным мышлением; по этой причине в казахском этикете можно выделить разновременные пласты XIX–XXI вв.

Гулжан Асановна Мейрманова | <https://orcid.org/0000-0003-3990-0172> | meirmanovaga@gmail.com | к. и. н., доцент кафедры археологии, этнологии и музеологии, исторический факультет | Казахский национальный университет имени аль-Фараби (пр. аль-Фараби 71, ГУК 3, Алматы, А15Е3В4, Республика Казахстан)

Досымбек Катран | <http://orcid.org/0000-0002-6864-8538> | dosai_kz@mail.ru | к. и. н., и. о. доцента | Египетский университет исламской культуры Нур-Мубарак (пр. аль-Фараби 73, Алматы, А15Е3Е7, Республика Казахстан)

Гулим Аблаевна Кабдолдина | <http://orcid.org/0000-0001-7817-2919> | gulim_a7@mail.ru | магистр истории, преподаватель | Казахский национальный университет имени аль-Фараби (пр. аль-Фараби 71, ГУК 3, Алматы, А15Е3В4, Республика Казахстан)

Главной задачей данной статьи является анализ и сопоставление традиционного и современного обычаев приема гостей. Этот ритуал (в повседневном и праздничном вариантах) и дарообмен являются важной составляющей казахского этикета. Существует представление, что во время счастливых событий нужно приглашать гостей. Для этого совершается определенная материальная трата, балансирующая пришедшую по воле Всевышнего радостную энергию, — если обмена приходящей и исходящей энергий не происходит, то, как считается, человек подвергает себя опасности сглаза или прихода какой-либо напасти (*Тохтабаева* 2013: 157).

Основными источниками данного исследования послужили опубликованные в разное время работы по фольклористике и этнографии, художественная литература и полевые материалы авторов, собранные у казахов Западной Монголии (Баян-Улгийский аймак), Южного и Западного Казахстана и России.

Отдельные описания обрядов гостеприимства, правил поведения гостей и нравов казахов в XVIII–XIX вв. содержатся в трудах дореволюционных российских и зарубежных исследователей (краеведов-любителей, естествоиспытателей, путешественников, военных чиновников и т.д.). Это такие авторы, как А. Диваев, Х. Кустанаев, Р. Каруц, Н. Гродеков, Л. Баллюзек, И. Андреев, И. Ибрагимов, В. Радлов, А. Левшин, С. Руденко и др. Например, книга Н.И. Гродекова представляет собой труд по этнографии и обычному праву киргизов Сырдарьинской обл. второй половины XIX в. В седьмой главе коротко описан обычай обязательного гостеприимства *кунакасы*, связанный с представлениями об общности родовой собственности и основанный на легенде о невыделенном имуществе Алаша (*Гродеков* 2011: 102).

Особое внимание различным аспектам этнокультурной традиции уделяли также этнографы СССР и постсоветских стран. Так, в работах И.Г. Анчабадзе (*Анчабадзе* 1985), И.Л. Бабич (*Бабич* 1995), А.К. Байбурина и Топоркова (*Байбурина, Топорков* 1990), Б.Х. Бгажнокова (*Бгажноков* 1978; 1985), посвященных в основном народам Кавказа, выделяются функции гостеприимства (защитная, коммуникативная, информационная, престижная и др.), типы гостей и виды приема гостей (в зависимости от их возраста, статуса, личных качеств, степени родства и др.), описываются стереотипные формы поведения. Широкий круг вопросов, связанных с этикетными ситуациями в 80-е годы XX в., рассмотрен в сборнике статей “Этикет у народов Передней Азии” (*Байбурина, Решетов* 1988). Появление данного труда открыло новое направление в этнологии.

Специальных работ по казахскому гостеприимству очень мало, но данная тема затрагивается в энциклопедии, изданной Центральным государственным музеем Республики Казахстан (*Алимбай* 2012), в монографиях таких авторов, как А.Т. Толеубаев (*Толеубаев* 1991), Н.Ж. Шаханова (*Шаханова* 1987), Ж.Т. Ернazarов (*Ернazarов* 2003), Ш.Ж. Тохтабаева (*Тохтабаева* 2013). Статьи, посвященные данному вопросу, опубликованы казахскими этнографами С.К. Сагнаевой и А.А. Коспановым (*Сагнаева, Коспанов* 2001), З. Сурагановой (*Сураганова* 2006).

У казахов существовало много терминов для обозначения разных категорий гостей. С.К. Сагнаева и А.А. Коспанов зафиксировали более десятка различных типов: “бродячий”, “коварный”, “гуляющий”, “дикий”, “случайный”, “прожорливый”, “легкомысленный”, “от бога”, “вежливый” (*Сагнаева, Коспанов* 2001: 233). Мы рассмотрим категории гостей, которые наиболее часто встречаются в наших полевых материалах: *құдайы қонақ* — “божий гость”, *сыпайы қонақ* — “вежливый гость”, *қыдырма қонақ* — “странствующий гость”, *шақырулы (арнайы) қонақ* — “званный гость”.

Значительным подспорьем в разработке данной темы стала коллективная монография “Обычай и обряды казахов в прошлом и настоящем” (*Ажигали* 2001), а также книги-альбомы С. Кенжеахметулы “Казахские народные традиции и обряды” (*Кенжеахметулы* 2001) и “Национальная кухня казахов” (*Кенжеахметулы* 2005), написанные в популярной форме с приведением пословиц и поговорок. Автор альбомов является не

только знатоком традиционной казахской культуры, но и ее носителем, поэтому приведенные им сведения особенно ценны. Опираясь на информацию из вышеуказанных книг, подробно остановимся на категориях и понятиях, связанных с гостеприимством.

Кұдайы қонақ – гость от Бога (Всевышнего), “божий гость”, случайный незнакомый путник. Это самый важный и дорогой гость, ему должен был быть оказан особый почет в любом доме, потому что его привел Бог. При этом сам *кұдайы қонақ* не должен был претендовать на определенные условия.

После некоторого молчания хозяева и пришедший в дом путник начинали беседовать, рассуждать о здоровье членов семьи, скоте, новостях, погоде и т.п. К гостю обращались с вопросом, из какого он рода, но его категорически запрещалось спрашивать, зачем и надолго ли он прибыл, откуда, куда и с какой целью держит путь, т.е. *бұйымтай сурау* (буквально – “спрашивать о цели визита”). По казахским понятиям это было равносильно стремлению поскорее выпроводить пришедшего. Но по истечении трех суток приема хозяин не только мог, но и обязан был расспросить гостя о цели приезда и о том, чем он может быть ему полезен. Тот со своей стороны был вправе не давать определенного ответа на эти вопросы, при желании он мог промолчать.

Не принять “божьего гостя” считалось преступлением, этим можно было отпугнуть счастье от дома. Об этом говорится в пословице: “Гость приходит – счастье в дом приводит” (“Қонақ келсе құт келер”). По сообщению этнографа Х. Аргынбаева, в традиционном обществе казахов любой “божий гость” мог пожаловаться мудрецу, знатоку обычного права *бию* на недостаток внимания к себе. В большинстве случаев *бию* становился на сторону путника. Поэтому хозяин делал все, чтобы принять гостей с почетом, и выделял каждому из них долю мяса – *сыбаға* (предназначенная доля пищи) (Аргынбаев 1973). И в наше время в сельской местности к “божему гостю” относятся с большим уважением: в каждом доме, куда он зашел, обязательно режут барана и отдают пришедшему его *сыбаға*. Наглядным примером этому служит наша экспедиция к казахам Западной Монголии: мы остановились в доме незнакомца, и он специально для нас привел в юрту барана за благословением. Была прочитана молитва *бата*¹. Затем хозяин зарезал барана и, разделив его по суставам (*жілік*), положил в казан.

Интересный факт, казахи Баян-Улгия в летнее время до сих пор в основном живут в юртах. Жилища молодоженов (*отау*) и старших (*ұлкен үй*) различаются размерами и декором. А в Казахстане традиционные юрты используют мало, их устанавливают только в юго-западных регионах (Кызылординская обл.). Востоковед Н.И. Ильминский, изучавший быт западных казахов в середине XIX в., отмечал:

У киргизов (казахов. – *Авт.*) угощение бывает или по случаю какого-нибудь семейного торжества, например: свадьбы (*туй*), или для неожиданного почетного гостя (*кұдайы қонақ*); или режут барана как бы в жертву, когда киргиз увидит злой сон, либо родственник долго не возвращается из далекой поездки, либо кто в доме тяжело болен (*кұдайжолы*). ... Барана приводят в кибитку и, обративши головой к кыбле, с возложением на него руки, произносят молитву (*бата кыладэ*); после того уже ведут резать (Ильминский 1860: 7).

После завершения трапезы казахи совершают *ас кайыру*, обряд благодарности за еду. Его обычно проводит самый важный гость, во время застолья державший в руках *бас* (голову²) или *жамбас* (тазовую кость). Обряд состоит в следующем: после еды до мытья рук уважаемый аксакал (самый старший) за дастарханом произносит пожелание, поднимает ладони, проводит ими от висков вниз и говорит “Аумин!”. И все повторяют за ним движение. После этого сноха дома кланяется и уносит остатки пищи, аксакал с благодарностью желает ей счастья и всех благ. Если за столом присутствует мулла, он читает Коран.

Обычай *бата* совершается до застолья в качестве благословения, а *ас қайыру* — после принятия пищи как выражение благодарности. Для *бата* произносится первая сура из Корана (от ее названия, *Фатиха*, и произошло казахское слово *пата* или *бата* — молитвенное благословение, благопожелание). Когда молитву читает мулла, за столом должны находиться все члены семьи, включая младенцев, потому что при чтении Корана благословение дается всем (*Мейрманова* 2010: 17). А завершение трапезы *ас қайыру* отличается тем, что благодарность выразится в поэтической, импровизированной форме.

Существуют региональные отличия в обряде *ас қайыру*. У западных и восточных казахов его совершают с мясом с дастархана, тогда как в ряде других регионов — после того, как мясные угощения унесли. В первом варианте благословенное блюдо (*ет табак*) принимает младшая сноха с поклоном (*сәлем салу*). Второй вариант приведен, например, в материалах С.К. Сагнаевой и А.А. Коспанова. В них указывается, что ни в коем случае нельзя давать благословение неубранному дастархану, так как считается, что оно может уйти с остатками пищи, которые, как правило, отдают собаке, кошке или другим животным (*Сагнаева, Коспанов* 2001: 233).

Религиозные верования были важны для регулирования взаимоотношений хозяина и гостя как божьего посланника. Так, существовало поверье о связи приема незваных гостей и плодородия, счастья (*қут*), что нашло отражение в пословицах: “Қонақ келсе — құт келер!” (“Придет гость — придет благополучие и достаток!”), “Қонақты қуа берсен, құт кашады” (“Прогонишь гостей — прогонишь благополучие и достаток”) (Там же: 234).

Құдайы қонақ считались спутниками *Қыдыра*³, святого из мифологии тюркских народов, поэтому их появление связывали с божественным. Например, адыги говорят: “Гость — посланник Бога” (*Бгажноков* 1985: 45). Осетины встречают вошедшего в дом путника следующими словами: “Гость — Божий гость” (*Сагнаева, Коспанов* 2001: 234). А у арабов есть выражение: “Гость — от Аллаха”. Он священное лицо, независимо от возраста, пола, положения, и его надо принять, даже если ты беден: “Дай гостю хотя бы лепешку, лишь бы он не лег спать голодным” (*Бгажноков* 1985: 78).

Угощение “божьего гостя” — обязательный элемент казахского этикета. Вот что пишет неизвестный путешественник, который в 1925 г. побывал в г. Казалинске (Кызылординская обл.) на юго-западе Казахстана:

Гостеприимство казахов, выработанное всеми строениями их жизни, освящено и религией. Проезжавшего человека во всяком ауле, где он только не остановится хотя бы на несколько минут, хозяин кибитки, в которую вошел проезжий, должен угостить, чем только может, так как это угощение входит в дела милосердия, предписанные Кораном. Самым святым делом считается у казахов накормить и дать приют неожиданному (неприглашенному) гостю (*Катран* 2002: 105).

Прежде чем зайти в какой-либо дом, *құдайы қонақ* спрашивал разрешения, можно ли переночевать, т.к. в традиционной семье жена в отсутствие мужа не должна была оставлять посторонних гостей (мужчин). В подобном случае она угощала путника, но в ночлеге ему вежливо отказывала (ПМА 3: Р. Алимханов 1985 г.р.).

Во время *қонақасы* (трапезы) у гостя узнавали новости, а если он был певцом или домбристом, просили его исполнить музыкальное произведение. Детям всегда говорили, чтобы они общались с путником — считалось, что так у них воспитывается правильное восприятие жизни, расширяется кругозор. Эти особенности казахского менталитета отразились в пословицах: “Адам болар бала қонаққа үйір” (“Ребенок, который растет нравственным, всегда общается с гостем”), “Атаң барда ел таны еріп жүріп, атың барда жер таны желіп жүріп” (“Когда есть возможность, люди должны тесно общаться, пока здоровье позволяет”).

В настоящее время в городах, по нашим наблюдениям, “божгих гостей” почти не бывает, а в селах в качестве *құдайы қонақ* обычно принимают исследователей, туристов или тех, кто по тем или иным причинам оказался на улице (ПМА 3: Ж. Ыш-кал 1962 г.р.). Это означает, что со временем традиции гостеприимства трансформировались.

В ходе наших экспедиционных поездок зарубежные или местные казахи, как правило, принимали нас как “божгих гостей”. В Монголии, Астрахани, Кызылординской, Алматинской и Актюбинской областях Казахстана после того, как мы заходили в дом, здоровались и представлялись, хозяева начинали с нами диалог с традиционных вопросов, откуда мы или из какого рода. Они стелили для нас праздничные ковры, тканевые лоскутные матрасы *құрақ көрпеше*, подушки и усаживали на почетное место *төр*. Когда мы разговаривали со старшими в семье – дедушкой и бабушкой, – невестка или дочь заваривали специально для нас чай. Спустя некоторое время они начинали готовить горячее блюдо. После завершения беседы и с позволения хозяина дома нас в знак уважения просили почаще приходить (ПМА 1; ПМА 2; ПМА 3; ПМА 4; ПМА 5). В Кызылординской обл., когда мы всем составом экспедиции (15 человек) посещали акима с. Жосалы, хозяин по традиции зарезал для нас барана и приготовил традиционное казахское угощение *ет* (бешбармак⁴). Соблюдая традиции, после трапезы один из нас – старший по статусу гость – произнес благословение (*бата*) дастархану и со словом “Аумин!” пожелал дому и членам семьи благополучия, здоровья и благоденствия. Все домочадцы стоя приняли это пожелание (ПМА 5: А. Ибрагимов 1972 г.р.).

Қыдырма қонақ – буквально “странствующий гость”. Это может быть односельчанин или житель соседней аула, наведавшийся поприветствовать старшего человека, побеседовать со сверстниками, уважаемыми людьми; дальний родственник, который хочет вкусно поесть; соседка, заглянувшая на короткое время поговорить с хозяйкой дома; односельчанин, ищущий возможности выпить айран (кислое молоко), и т.п. Как правило, это человек, пришедший в дом просто так, без повода. По сравнению со специальным гостем ему не оказывали особого почтения. На западе Казахстана в области Атырау такую категорию визитеров шутя называли *қоңсы қонақ* (незванный гость), что применимо только к людям с низким социальным положением (ПМА 1: Е. Айдаралиев 1963 г.р.).

Например, в романе М. Ауэзова “Путь Абая” описывается ситуация: “Под вечер возле юрты залаяли собаки, послышались топот коней и громкие голоса. Абай невольно посмотрел в дверь, пришли гости” (Ауэзов 1978: 56). Из этого отрывка ясно, что таких гостей (*жалмауыз*) не встречали с почестями. Они не вызывали симпатии хозяев, поэтому к их приему относились формально. “Странствующие гости” всегда характеризуются негативно. Этнографы С.К. Сагнаева и А.А. Коспанов называют их бездельниками, бесцельно ходящими по знакомым. Они злоупотребляют традиционным гостеприимством, безошибочно угадывают время трапезы в чужих семьях, входят в дом без необходимости, садятся за стол без приглашения. Обычно для *қыдырма қонақ* не готовили ничего особенного, а угощали тем, что было под рукой. По мнению одного из информантов С.К. Сагнаевой и А.А. Коспанова, эти люди вообще не являются гостями или, во всяком случае, находятся на самой низкой степени гостевой иерархии (Сагнаева, Коспанов 2001: 232).

Сегодня в сельской местности к *қыдырма қонақ* все же относятся более снисходительно, чем в городах, где их зачастую вообще не принимают. Хозяева уже не хотят тратить время на “странствующих гостей”. По сообщению наших информаторов, раньше таких людей было много, а сейчас почти не осталось – в современном казахском обществе родственники без приглашения в гости не заходят.

Шақырулы қонақ – “званный (специально приглашенный) гость”. К его встрече долго и тщательно готовятся, его принимают на семейных праздниках, юбилеях,

дней рождения, проводах в армию, проводах невесты и т.п. — это широко распространенные современные виды торжеств.

В назначенное время, когда гости начинают собираться, сначала пьют чай, ожидая, чтобы подошли все остальные приглашенные. В аулах такие празднества устраивают во дворе дома, а в городе — в ресторанах или кафе.

Кроме того, существует обычай *көңіл шай* — приглашение в гости тех, у кого умер кто-то из родных. Такие встречи устраиваются, чтобы проявить сочувствие и оказать моральную поддержку близким людям (ПМА 1: И. Сагынтаев 1990 г.р.). Также “званных гостей” приглашали, чтобы получить от них благословение или — в зимнее время года — для традиционной отдачи *соғым басы сыбаға* (доли пищи, предназначенной для гостя).

Обязательным считается и приглашение гостей на *ерулік*, угощение в честь новоселья. Цель этого обычая состоит в налаживании добрососедских отношений. В традиционном казахском обществе *ерулік* устраивали во время перекочевки с зимних стоянок на весенние и летние пастбища. Та семья, которая раньше других устанавливала юрту на новом месте, должна была зарезать барана, сварить мясо и отнести его соседям, которые позже разместились рядом. Если семья переезжала в другой аул, она приглашала местных односельчан на *қарулық*, чтобы поближе познакомиться (ПМА 2: С. Ишкалов 1947 г.р.). И хотя, по мнению наших информантов, в современных условиях это довольно затратные мероприятия, данные обычаи в трансформированном виде сохраняются до сих пор во всех регионах. Хозяйева, когда видят новых соседей, знакомятся с ними и в течение недели приглашают в гости на *ерулік*. Специально для них готовят традиционное блюдо и одаривают их, например, жену платком (*бас орамал*) и отрезом (*мата*), а мужа рубашкой (*жейде*).

Посещение близких и друзей — важная составляющая казахского этикета. Если к старшим по возрасту родным долго не ходить, они обижаются. Родственные связи обязывают навещать и приглашать к себе в гости, иногда без определенного повода. Целью таких визитов, прежде всего, являются взаимопомощь и поддержание дружеских и добрососедских отношений. При этом прием гостей предполагает взаимность — обязательность ответного жеста. Хозяин в свою очередь будет приглашен к сегодняшнему визитеру на его празднества в качестве “званного гостя”.

Сытайы қонақ — “вежливый гость”. Так называют приглашенных в гости людей, которые пользуются всеобщим авторитетом в округе. Хозяин дома устраивал для них чаепитие и этим проявлял свое уважение.

Путником, ищущим крова и пищи, в прошлом мог оказаться *акын* (певец-импровизатор) или *бий* (народный судья), прием которых был желанным в любом доме (Сагнаева, Коспанов 2001: 232). Таким гостям оказывали максимальное почтение. Пример этому можно встретить в отрывке из романа “Путь Абая”, где рассказывается о посещении дома Абая акыном Барласом: “Перед отъездом Барлас дает Абаю свое благословение и домбру, а мать Абая одаривала гостей: Барласа буланым конем, а Байкокше — гнедой кобылой” (Ауэзов 1978: 134). Этот фрагмент подтверждает, что *сытайы қонақ* мог оставаться в доме по просьбе хозяев и жить у них в течение длительного времени, а при прощании его обязательно одаривали.

Люди в основном навещали друг друга летом — такая традиция была продиктована тем, что именно в это время года они были относительно свободны от бытовых обязанностей.

Правила поведения хозяев при приеме гостей. Важным атрибутом гостеприимства была встреча гостей. Традиционно хозяин сам выходил к прибывшему, даже если он был нежданным (Сагнаева, Коспанов 2001: 236). В прошлом, если о приезде почетных гостей было известно заранее, навстречу им выезжали всадники с главой дома или кем-либо из его приближенных. Этот стандарт поведения называется *қонақ күтіп алу* — “выезд навстречу к гостям” (Тохтабаева 2013: 159).

Гость входил в юрту перед хозяином, стараясь сделать первый шаг вовнутрь правой ногой. Усадив его на почетное место, сам глава дома садился лишь после настойчивых просьб путника. Если гостей было много, их следовало разделить на две группы – старших (по возрасту и рангу) и младших – и разместить в разных помещениях. Раньше их распределяли по разным юртам, а сейчас – по различным комнатам (ПМА 2: Ш. Аманжолов 1965 г.р.).

Случаи приема приезжих, о которых хозяева ничего не знали, были нередки. Они не имели права даже намекнуть на то, что гость слишком задержался в доме. Вместе с тем хозяева обязаны были ориентироваться в том, сколько времени тот может пробыть у них (ПМА 1: Т. Акбаева 1957 г.р.).

Если путник приходил до вечерней молитвы, считалось, что такой, послеобеденный гость, по всей вероятности, уйдет в тот же день, на закате, но может и остаться. Гость, прибывший поздним вечером или ночью, всегда задерживался хотя бы до утра.

Запрещалось оставлять почетного приезжего одного, если он сам того не желает. При нем неотлучно находился глава дома, а в его отсутствие – кто-либо из старших мужчин семьи. Чтобы отдать дань уважения гостю и развлечь его, к хозяевам заходили соседи и родственники. Путник, прибывший издалека, или очень знаменитый человек, считался гостем всей округи. Это подтверждается казахской пословицей: “К шестилетнему мальчику приходит шестидесятилетний старец, чтобы поприветствовать”.

Принятию пищи предшествовала церемония омовения рук. Она совершалась у входа. Либо гостям не приходилось даже вставать со своих мест (*Сагнаева, Коспанов* 2011: 232). Для этого один из сыновей хозяина выполнял функцию водолея. Он приносил сосуд с водой и маленький таз и лил гостям воду на руки (*су кую*), начиная с самого старшего. Кто-либо другой из домашних обходил умывающихся с мылом и полотенцем. Быть водолеем считалось привелегией, потому что приезжие одаривали его благодарственными словами.

Прежде чем зайти в дом путники выкрикивали: “Амандас, кім бар, хабарлас!” (“Есть ли кто дома, откликнитесь!”), и тогда к ним должны были выйти хозяин или хозяйка. Сейчас же, если кто-то приходит и зовет хозяина, к нему присылают младшего сына или дочь, но если это старый и/или уважаемый человек, к нему выходит сам глава семьи. Родно или соседа может встретить и проводить в дом любой член семьи.

После приветствий случайного визитера сразу же приглашали пройти на почетное место *төр*. Это сакрализованная часть юрты, место для уважаемых гостей, которое располагается напротив двери. По мнению Паолы Майклз, оно являлось самым безопасным в юрте. Если гость сидел спиной к входу, он мог подвергнуться неожиданному нападению сзади, поэтому его сажали таким образом, чтобы он видел дверной проем и чувствовал себя защищенным (*Michaels* 2007: 152).

Пришедшего расспрашивали о благополучии его аула и здоровье старших. Детей за стол не сажали, потому что они могли побеспокоить гостя. Для соблюдения казахского этикета была важна общая обстановка доброжелательности в доме. Хозяевам необходимо было создать такую атмосферу, чтобы визитер не подумал, что между ними есть какие-то разногласия (Там же: 153). В пословицах говорится: “Гость мало сидит, но много глядит”, “Если в доме неладно, гость это почувствует”. Дружной семье было легче соблюсти все нормы гостеприимства, и наоборот, любые трения между родственниками могли быть заметны и испортить визит. Если пришедший человек видел, что хозяева не ладят между собой, он мог начать вести себя невежливо.

Каждый казах встречал гостей радушно, потому что плохой прием расценивался как грех, нравственный порок и оскорбление всего рода – за это раньше взимался штраф *айып*.

В традиционном обществе считалось, что пока вы находитесь под крышей дома казаха, вы можете быть уверены, что хозяин защитит вас и сделает все возможное,

чтобы вам угодить, даже в ущерб себе. Гость мог выразить свое желание (*қалау*) получить в подарок любую понравившуюся вещь, по правилам казахского этикета, ее нужно было отдать (*Ісламжанұлы* 2002: 87). Правда, если пришедший желал слишком много, ему говорили: “Шаныраққа кара!” (“Взгляни наверх, на *шанырақ* (круглое навершие юрты)!”), напоминая, что он находится в гостях. Кроме того, хозяин мог попросить приезжего об ответной услуге (*қонақ кәде*): спеть песню, прочитать стихи или станцевать. Отказываться в этом случае также было неприлично. *Қонақ кәде* — это своеобразный подарок, который делается принимающей стороне.

Обязательными были и проводы почетного гостя. Чтобы проститься с ним, из юрты должны были выйти все члены семейства. К гостю подвели коня и помогли сесть на него. Расставание ознаменовывалось серией благопожеланий с той и другой стороны. Кроме счастливого пути, гостю желали удачи в делах, счастья, долголетия, благосклонности Бога.

Сегодня соблюдение всех норм гостеприимства ориентировано на человека, прибывшего издалека, незнакомого или малознакомого. Теперь любой хозяин сразу спрашивает гостя о цели визита или тот сам рассказывает о своих намерениях. А при встрече хорошо знакомого человека, возможно, соседа или родни, этикет заметно упрощается и может сближаться с другими видами родственной или соседской взаимопомощи.

Следующие пословицы хорошо отражают принципы и нормы поведения хозяина при приеме пришедших в дом людей: “То, что ты даешь гостю, возвращается тебе Богом”; “Если кто пойдет к тебе, прости ему даже и *кун* (плата по адату за кровь, увечье) за отца” (правила этикета обязывают прощать обиды и не высказывать претензий человеку, который пришел к тебе в качестве гостя); “У гостя коня не просят и не тревожат его”; “Когда приходят гости, дома не убирают”; “При гостях детей бить и пол подметать — к гостю неуважение проявлять” (убирать в доме, выносить ковер и т.п. в присутствии гостя считается проявлением неуважения к нему и самому себе); “Гость приходит по приглашению, а уходит по своему хотению” (это означает, что нельзя прогонять гостей); “То, что стелешь для гостя, то ты стелешь и для себя” (т.е. так же, как ты относишься к пришедшим, будут относиться к тебе, когда ты сам будешь в гостях) (*Турманжанов* 2004, 44). Эти пословицы употребляются до сих пор.

Случаи антиэтикетного отношения к гостю встречаются редко, информанты стараются не говорить о них. Однако авторы наблюдали подобную ситуацию. Это произошло во время наших полевых исследований в 2007 г. в Астраханской обл., в с. Байбек. Хозяйка дома И., у которой мы остановились, относилась к нам доброжелательно, хотя мы жили у нее десять дней. Ее дочь, учившаяся в II классе, убрала ковер из комнаты, где мы расположились, решив, что мы испачкали его. Один из участников экспедиции счел этот жест проявлением неуважения и намеком на то, что хозяйка желает скорейшего ухода гостей. Но оказалось, девушка не знала норм казахского этикета — мы находились в доме европеизированных казахов (ПМА 5: А. Копербаева 1979 г.р.).

Можно сказать, что правила поведения хозяев сегодня, по сравнению с традиционным обществом, изменились. Сейчас гостя сразу спрашивают о цели визита и сроке пребывания, чтобы заранее планировать время. Несмотря на то что сохраняется обычай обязательного угощения пришедших в дом людей, им иногда предлагают только чай, что особенно характерно для городских казахов. Торжественно провожают гостя лишь в том случае, если он приходится сватом или приехал издалека.

Правила поведения гостей в разных ситуациях. Основной принцип, лежащий в основе этикетных норм для гостя, — это уважительное отношение к хозяевам. Прибывший человек должен был правильно себя вести, еще не заходя в юрту. Так, считалось невежливым для “случайного гостя”, подъезжая к дому, останавливаться у самых дверей. Следовало спешиться за юртой, привязать лошадь, а затем вызывать хозяев.

Если зашедший в дом человек не прикасался к угощению, считалось, что ему неприятно там находиться. Поэтому для гостя трапеза имела принудительный характер: он не мог отказаться от еды, не обидев этим хозяев, и должен был обязательно хотя бы выпить чаю. Традиционным этикетом было предписано *ауыз тию*, что означает – отведать кусочек какой-либо еды. Поэтому существует пословица “Из дома не выходи, не попробовав ничего!”. Подойдя к накрытому дастархану, неожиданному гостю необходимо было в знак почтения к дому присесть, согнув колено (*мізе бугу*), и взять хотя бы кусочек хлеба. Если он этого не сделает, то, согласно народному поверью, может остаться без жены (ПМА 1: Ж. Амантай 1952 г.р.).

Существовали и другие этикетные нормы поведения гостя. Казахские поговорки гласят: “Гость должен быть покладистым, как овца” или “В плохом доме гость хозяин” т.е., по традиционным нормам, приезжий должен был делать то, что скажет хозяин.

Известная казахам и другим среднеазиатским народам пословица о том, что гость в первый день *қут* (счастье, благодать), во второй – *жұт* (голод, буквально – падеж скота от бескормицы), а в третий день – *зыт* (вон), свидетельствует, что слишком длительное пребывание обращалось для хозяев в непосильную нагрузку (ПМА 2: Л. Алимжанова 1978 г.р.).

В настоящее время, если гостя что-то не устраивает, он обязан проявить максимум спокойствия и выдержки. Заслужить славу человека, унизившегося до ссоры с приютившим его хозяином, никто не хочет. Самое большее, что гость может себе позволить, заметив, что его не очень жалуют, – уйти, сославшись на срочные дела (ПМА 1: Б. Акбаева 1957 г.р.).

Трапеза. Важную роль в казахском гостеприимстве играет трапеза. Для “званных гостей” стол накрывают заранее, а “божьем гостям” готовят угощение в их присутствии. По словам С.К. Сагнаевой и А.А. Коспанова, существуют этикетные правила обращения с дастарханом, нарушения которых, как считается, могут вызвать несчастье (*кесір*): «Дастархан⁵ (скатерть) расстилается в сторону высоких гостей, а убирается снизу. После уборки еды и посуды со скатерти (при этом скатерть остается) дастархану дается “бата” – *благословение* с наилучшими пожеланиями» (Сагнаева, Коспанов 2001: 233).

В рассаживании гостей хозяин участия не принимал. Они располагались сами, в основном по старшинству. Старейшего и самого уважаемого человека сажали на почетное место. В конце трапезы он должен был дать благословение (ПМА 3: Р. Айтбай 1955 г.р.).

В своей статье С.К. Сагнаева и А.А. Коспанов замечают, что порядок размещения за дастарханом строго соответствовал статусу гостей:

Хозяин не указывал никому, куда следует сесть. На больших торжествах избирались знающие порядок рассаживания авторитетные люди... Позднее их функции перешли к так называемым “асаба” или “тамада”. А если самый уважаемый аксакал приходит попозже, то ему уступают почетное место (Сагнаева, Коспанов 2001: 233).

В традиционном казахском обществе мужчины сидели отдельно от женщин. На сегодняшний день ситуация не такая однозначная и зависит от многих факторов. В южных районах Казахстана, а также в городе мужчины и женщины чаще сидят вместе. На севере и западе Казахстана и в сельской местности – отдельно, в различных помещениях или по разные стороны стола. На свадьбах и других торжествах молодые мужчины и женщины находятся вместе почти во всех регионах Казахстана. Пожилые люди, как правило, сидят раздельно. В городах традиционные нормы соблюдаются меньше, чем в селах, но и в среде городских казахов, не говоря уже о сельских, на похоронах, *ас* (поминках) или *құдай тамақ* (“угощение для Бога”) мужчины и женщины сидят в разных комнатах или за различными столами.

Кроме того, сегодня гостей разделяют по возрасту. В сельской местности пожилых приглашают на дневные трапезы (*туске*), а остальных вечером. Если все празднуют одновременно, то тех, кто постарше, и молодых рассаживают в разные помещения или комнаты. В городах сейчас все торжества справляют, арендуя кафе или столовые. В таких заведениях тамада сообщает, куда должны садиться гости, либо специально для посетителей составляется список с номерами столов.

Сваты как наиболее важные гости всегда сидят на почетном месте *төр* в верхней части зала. В связи с этим существует пословица: “С кем породнился, у того на почетном месте будешь сидеть!”. Эта традиция строго сохраняется и в настоящее время (ПМА 1: А. Мейрманов 1954 г.р.).

Во время *тоя* (торжества) должны четко соблюдаться *табақ тарту* (сервировка и распределение блюд). Самому почетному гостю полагается главное угощение (*бас*) – голова животного, которую приподносит хозяин или его сын (ПМА 1: К. Акбаева).

Все куски мяса с костью имели свое значение. Например, трахею не давали девушке, так как существовало поверье, что она может остаться бесприданницей. Если угощали жениха при первом его посещении семьи невесты, ему давали грудинку. Нельзя было давать детям мозг, девушкам – локтевую кость, голову – мужчине, у которого жив отец. Считается, что у такого человека еще нет социально-возрастного статуса, чтобы быть главным за столом.

Во время трапезы самому почетному гостю преподносят голову, следующему по значимости – тазовую кость (*жамбас*). Затем наиболее ценной считается лопатка (*жауырын*). Потом следуют лучевая кость (*кәрі жілік*), берцовая (*тоқпан жілік*), коленные чашечки (*асықты жілік*). Во всех районах Казахстана, Монголии, Астраханской области, где проживают казахи, опаленную и сваренную баранью голову *бас* кладут на первое главное блюдо. Курдючное сало (*күйрық май*) и печень (*бауыр*) нарезают тонкими ломтиками и распределяют для всех гостей. Десять ребрышек с мясом (*сүбе қабырға*) кладут на первые четыре блюда, при этом шесть подкладывают к двум лопаткам, а четыре – к двум берцовым костям. К остальным восьми костям следует добавить по два ребрышка у ключицы (*бұғана қабырға*).

Во время распределения мяса в первую тарелку *бас табақ* (главный поднос) кроме головы барана кладут берцовую кость, лучевую кость, позвоночник, ребра, *сүбе күйрық* (курдюк, хвостовая часть). Предварительно на голове делают крестообразный надрез. Это символизирует слова “Төрт құбылан тен болсын!” (“Живи в достатке, или пусть мои и твои пути пересекаются!”). Блюдо должен подать мужчина.

Вторую тарелку на больших торжествах называют *құдағи табақ* (поднос для сватов). На ней подают среднюю кость, вторую берцовую кость, челюсть, язык, позвоночник и *күйрық* (курдюк) (*Қатран* 2002: 67).

На третью тарелку *күйеу табақ* (поднос мужа, свояка) – иногда ее называют *кыз бен күйеу табақ* (поднос для невесты и жениха) – кладут грудинку, позвонки (*омыртқа*), ребра.

Если сравнить наши полевые записи по Алматинской и Кызылординской областям с описанием распределения значимых кусков мяса у Н.И. Ильминского (*Ильминский* 1860), то они во многом совпадают. Таким образом, можно сказать, что правила, связанные с угощением гостей на торжественных трапезах у казахов, сохраняются до сих пор.

При раздаче оставшейся туши барана также важно соблюдать определенные принципы. Самая вкусная и почетная часть – бедренная кость – предназначается самым важным гостям. Людям чуть пониже рангом подают кости конечностей (*асық жілік* и *тоқпан жілік*), оставшимся мужчинам среднего возраста – луче-локтевую (*кәрі жілік*) и надбедренную кости (*ортан жілік*), старикам и женщинам – *омыртқа* (позвоничник). Нагрудной костью (*төс*) угощают молодых зятьев и девушек (*Сагнаева, Коспанов* 2001: 234). А нагрудную кость и крестец (*күймышақ*) дают

семейной паре, мужу и жене соответственно, чтобы у них были крепкие и нежные отношения.

Этикетные нормы поведения за столом связаны с представлениями о священности пищи, которая требует благопристойного обращения. Когда еду подают на общем блюде, следует брать только то, что находится перед тобой. Тянуть руку на другую сторону значит демонстративно посягать на чужое достояние.

Перед завершением трапезы иногда проводится обряд *асату*. Этот традиционный казахский обычай описывает Н.И. Ильминский:

Гости разрезают поданное им мясо на мелкие кусочки (*турайдэ*). Прежде чем сам станет есть, старший гость зовет хозяина и пальцами подает ему прямо в рот несколько кусочков (*асатадэ*); ему же отдает и голову, отрезавши от нее себе ухо (*Ильминский* 1860: 11).

Возникновение *асату* информанты связывают с древними временами, когда люди жили бедно и старейшины детям из неблагополучных семей давали мясо рукой. В настоящее время пожилые люди дают кусочки мяса и сала присутствующим на празднике, выражая таким образом пожелание дожить до их лет. У казахов Монголии существует особый вид *асату*: кусочки мяса кладут на тарелку и дают невестке; она должна взять ее поклонившись. Сегодня этот обычай постепенно исчезает, его соблюдают редко и, бывает, относятся к нему шутливо. В основном кусочки мяса дают молодым парням или мальчикам, которые иногда убегают, чтобы не есть *асату*.

Трапеза считается завершенной только тогда, когда “даже воробей закончит пить воду”. Это значит, что все гости должны доесть пищу, прежде чем переходить к финальным обрядам застолья — *бата сұрау* и *ас қайыру*.

Перед тем, как самый почетный гость будет читать *бата*, хозяйка дома должна убрать ножи. Затем раздается вода для омовения рук, в первую очередь — главному за столом, потом — двоим сидящим справа от него, затем — по левой стороне и по кругу. Мальчика, разливающего воду, благодарят: “Будь счастливым! Рости хорошим и достойным!”. После этого в гостиную заходят невестки, кланяются и забирают *табак* (блюдо) с оставшимся угощением. Женщины должны уходить, не поворачиваясь спиной к сидящим гостям (ПМА 1: Хадиша 1962 г.р.).

* * *

Институт гостеприимства у казахов, как и у других кочевых народов, был одним из самых надежных способов сохранения социальной общности, упрочения ее внутренних связей. Этикет обращения с пришедшим в дом человеком зависел от того, к какой категории он относился: от случайного “божьего гостя” до обычного соседа. Также немаловажную роль играли его социальный статус, степень родства, возраст.

В настоящее время, несмотря на значительные трансформации, нельзя не отметить устойчивое сохранение таких важных аспектов этикета, как почтение к старшим и принцип толерантности. На торжествах, поминках и прочих собраниях об отношении к гостю и его роли в обществе говорит его место в пространстве юрты, помещения (в центре, ближе к двери, дальше от нее, напротив входа и т.п.) (*Қатран* 2002: 65). Старшим оказывается уважение, выражающееся в предоставлении им самого почетного места *төр*. Молодые участники собрания не имеют права претендовать на него. За трапезой старейшему из присутствующих подают особое угощение — голову животного (вместе с кусками мяса или отдельно). Остальные блюда с мясом также распределяются с учетом старшинства собравшихся. Традиционный порядок подачи кусков не изменился и сохраняет свое значение (*Кабдолдина* 2012: 130).

Важным знаком толерантности, демонстрируемой гостем, и проявлением его уважения к хозяевам считалось принятие пищи в доме, куда он зашел. До сих пор сохранилась такая традиция: главное угощение *ет* приезжий принимает в доме старшего

хозяина, а для ночлега может выбрать дом одного из его подходящих по возрасту сыновей. Проявлением толерантности считались и взаимные приглашения в гости, и особенно — проявление уважения к пришедшему, несмотря на самые тяжкие обиды. Такое терпеливое отношение сохранилось и по сей день. Когда в доме гости, ребенок не должен плакать и утомлять их. Родители с детства учат своих чад выдержке и скромности.

Этикетными нормами подчеркивалась гендерная дифференциация, в частности доминирование мужчины в обществе. Этот принцип подвергся сегодня наибольшей трансформации. Если раньше во время торжеств, а иногда и любых застолий женщины не садились за дастархан или занимали менее почетные места, то сегодня они находятся отдельно от мужчин, в том числе мужей, только на дневных трапезах для пожилых людей и похоронах, в остальных случаях супружеские пары могут сидеть вместе.

Как следует из изложенного в статье материала, формы казахского этикета претерпели значительные изменения, но его суть и функции сохранились. Сейчас уже не различают многочисленные категории гостей, их делят только на званных и незванных, т.е. приглашенных и “божьих” (случайных). Многие традиции, еще существующие в селах, практически исчезли в городах, где уже могут отказать в приеме незнакомцу, не устраивать для пришедших обильный стол, а угостить только чаем и сладостями. Случайный гость, как раньше, на долгий срок не остается: в сельской местности он теперь задерживается максимум на три дня. Сейчас принято сразу спрашивать гостя о цели его визита, а не выжидать определенное время. В городах люди заранее предупреждают о своем приезде и привозят с собой гостинцы. При этом дарообмен в основном происходит между женщинами. Традиционные нормы гостеприимства и связанной с ним трапезы устойчиво сохраняются в сельской местности при приеме гостей пожилого возраста. В молодежной среде, особенно в городе, этикет часто принимает европейские формы, например, застолья устраиваются в кафе, ресторанах и т.д.

Авторы статьи, исследовав традиции приема гостей, считают, что они трансформировались прежде всего в Казахстане. А в Монголии, у казахов Баян-Улгийского аймака, многие старые элементы этикета сохранились. Это объясняется тем, что в Казахстане более развиты современные технологии коммуникации, которые дают возможность соприкоснуться с европеизированной глобальной культурой и приводят к изменению в собственных обычаях.

Рассматривая казахский этикет гостеприимства, можно говорить о том, что в нем присутствуют как новые, так и традиционные черты. В целом же, под влиянием модернизационных процессов он постепенно трансформируется в сторону унификации и упрощения. Еще одним фактором изменений казахского этикета, в том числе гостеприимства, влияние которого пока не изучено достаточно полно, является усиление религиозности некоторых слоев общества, восприятие мусульманских правил поведения, которые не всегда совпадают с традиционными нормами. Несмотря на все перечисленные преобразования, гостеприимство по-прежнему остается одной из важнейших ценностей казахов.

Примечания

¹ *Бата* — так казахи называют не только молитву в начале застолья, но любое благословение.

² Речь идет о самой главной и почетной части традиционного мясного угощения казахов. В целях гигиены голова (барана) предворительно опаливалась, в обязательном порядке отделялась ее нижняя часть. Голова варилась в течение двух часов, после этого ее верхняя часть подносилась самому уважаемому гостю.

³ *Кыдыр* — персонаж из мифологии тюркских народов, почитаемый святой, имя которого часто упоминается в *бата*. Он считается подателем свевозможных благ, изобилия, богатства, спасает от жажды и указывает путь.

⁴ *Бешибармак* — дословный перевод с казахского означает “пять пальцев”, потому что это блюдо едят всеми пальцами руки. Такое название было присвоено традиционному казахскому угощению татарскими и башкирскими толмачами-переводчиками русских чиновников Царской России в XVIII–XIX вв. Сейчас этот термин не используется в казахской среде. Официальное название блюда — *ет*, т.е. вареное мясо с тестом.

⁵ *Дастархан* в казахском обществе также имеет более широкое смысловое значение — застолье.

Источники и материалы

Алимбай 2012 — *Алимбай Н.* Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі (Традиционная система этнографических категорий, понятий и названий у казахов). Энциклопедия. Т. 4. Алматы: Слон, 2012.

Ауэзов 1978 — *Ауэзов М.* Путь Абая. В 2 т. Т. I. Алматы: Жаушы, 1978.

ПМА 1 — Полевые материалы авторов. Экспедиция в с. Миялы Балхашского р-на Алматинской обл. Республики Казахстан, май 2000 г.

ПМА 2 — Полевые материалы авторов. Экспедиция в Шалкарский р-н Актюбинской обл. Республики Казахстан, июнь 2006 г.

ПМА 3 — Полевые материалы авторов. Экспедиция в Кызылординскую обл. Республики Казахстан, май, июнь 2005 г.

ПМА 4 — Полевые материалы авторов. Экспедиция в Баян-Ульгийский аймак Западно-Монгольского округа Монголии, август 2005 г.

ПМА 5 — Полевые материалы авторов. Экспедиция в с. Байбек Красноярского р-на Астраханской обл. России, август 2007 года.

Турманжанов 2004 — *Турманжанов Ө.* Қазақтың мақал-мәтелдері (Казахские пословицы и поговорки). Алматы: Раритет, 2004.

Научная литература

Ажигали С.Е. (отв. ред.) Обычаи и обряды казахов в прошлом и настоящем. Алматы: Ғылым, 2001.
Анчабадзе Ю.Д. Прекрасный обычай гостеприимства // Советская этнография. 1985. № 4. С. 110–120.

Арғынбаев Х.А. Казак халқындағы семья мен неке (Семья и брак у казахов). Алма-Ата: Ғылым баспасы, 1973.

Бабич И.Л. Народные традиции в общественном быту кабардинцев. М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 1995.

Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета. Этнографические очерки. Л.: Наука, 1990.

Бгажноков Б.Х. Адыгский этикет. Нальчик: Эльбрус, 1978.

Бгажноков Б.Х. Прием почетного гостя в традиционной культуре адыгских (черкесских) народов // Этнические стереотипы поведения / А.К. Байбурин. Л.: Наука, 1985. С. 179–200.

Гродеков Н.И. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области: юридический быт. М.: Восточная литература, 2011.

Ерназаров Ж.Т. Семейная обрядность казахов: символ и ритуал. Алматы, 2003.

Ильминский Н.И. Древний обычай распределения кусков мяса, сохранившийся у киргизов. Пояснение одного места в Истории моголов Рашид-Эддина (письмо Н.И. Ильминского к П.С. Савельеву). СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1860.

Кабдолдина Г.А. Кыдырма конак (бродящий гость) // Традиционная система этнографических категорий, понятий и названий у казахов. Энциклопедия. Т. IV. Алматы: Алем Даму интеграция, 2012. С. 130–131.

Кенжеахметулы С. Казахские народные традиции и обряды: научно-популярная литература. Алматы: Ана тілі, 2001.

Кенжеахметулы С. Национальная кухня казахов. Алматы: Алматы кітап, 2005.

Қатран Д. Қазақтың дәстүрлі ас тағам мәдениеті (тарихи этнологиялық зерттеу). Алматы: ҚазМӨҒЗИ, 2002.

- Мейрманова Г.А. Традиция благословения у казахов // Живая старина. 2010. № 3. С. 15–18.
- Сагнаева С.К., Коспанов А.А.. Институт гостеприимства в казахском обществе (по материалам Западно-Казахстанской области) // Обычай и обряды казахов в прошлом и настоящем / Отв. ред. С.Е. Ажигали. Алматы: Гылым, 2001. С. 230–244.
- Сураганова З.К. Основа и функции казахского обычая гостеприимства «конакасы». Вестник КазНУ. Серия историческая. 2006. № 2 (41). С. 175–181.
- Толубаев А.Т. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов (XIX – нач. XX в.). Алма-Ата: Гылым, 1991.
- Тохтабаева Ш.Ж. Этикет казахов. Алматы: Дайк-Пресс, 2013.
- Шаханова Н.Ж. Традиционная пища казахов как историко-этнографический источник: по материалам кочевых и полукочевых групп. Дис. ... канд. ист. наук. Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова, Ленинград, 1987.
- Этикет у народов Передней Азии / А. К. Байбурун, А. М. Решетов. М.: Наука, 1988.
- Ісләмжанұлы К. Қазақтың отбасы фольклоры (Семейный фольклор казахов). Алматы: Арыс, 2007.
- Michaels P.A. An Ethnohistorical Journey through Kazakh Hospitality // Everyday Life in Central Asia: Past and Present / J. Sahadeo, R. Zanca. Bloomington: Indiana University Press, 2007. P. 145–159.

Research Article

Meirmanova, G.A., D. Katran, and G.A. Kabdoldina. The Transformation of the Hospitality Etiquette of the Kazakhs [Transformatsiia etiketa gostepriimstva u kazakhov]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2020, no. 2, pp. 153–167. <https://doi.org/10.31857/S086954150009609-9> ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Gulzhan A. Meirmanova | <https://orcid.org/0000-0003-3990-0172> | meirmanovaga@gmail.com | Al-Farabi Kazakh National University (71 al-Farabi Av., GUK 3, Almaty, A15E3B4, Republic of Kazakhstan)

Dosymbek Khatran | <http://orcid.org/0000-0002-6864-8538> | dosai_kz@mail.ru | Nur-Mubarak Egyptian University of Islamic Culture (73 al-Farabi Av., Almaty, A15E3E7, Republic of Kazakhstan)

Gulim A. Kabdoldina | <http://orcid.org/0000-0001-7817-2919> | gulim_a7@mail.ru | Al-Farabi Kazakh National University (71 al-Farabi Av., GUK 3, Almaty, A15E3B4, Republic of Kazakhstan)

Keywords

guest categories, etiquette, tradition, meal, treat (*dam*), *kut*, gift exchange, God's guest, ritual

Abstract

The article discusses hospitality etiquette, a traditional institution in the Kazakh society which has been changing under the influence of globalization and urbanization. The study is drawn on the data collected during a number of field trips to various regions of Kazakhstan, Mongolia, and Russia. We have examined an array of features making the Kazakh hospitality etiquette distinctive, such as the categorizing of guests, the order of their admittance, the rules of hosts' and guests' behavior, the manner in which guests get seated at the table and the order in which meat dishes are distributed, as well as the gender roles at the ceremony. We attempt to spell out what is general and particular and what is traditional and novel to the etiquette. We argue that hospitality etiquette still retains its place among the most important social values of the Kazak society despite being subjected to transformations.

References

- Anchabadze, Yu.D. 1985. Prekrasnyi obychai gostepriimstva [A Beautiful Custom of Hospitality]. *Sovetskaia etnografiia* 4: 110–120.

- Argynbaev, Kh.A. 1973. *Kazak khalkyndagy sem'ia men neke* [Family and Marriage of Kazakhs]. Alma-Ata: Gylym baspasy.
- Azhigali, S.E., ed. 2001. *Obychai i obriady kazakhov v proshlom i nastoiashchem* [Customs and Rituals of the Kazakhs in the Past and Present]. Almaty: Gylym.
- Babich, I.L. 1995. *Narodnye traditsii v obshchestvennom bytu kabardintsev* [Folk Traditions in Public Life of Kabardians]. Moscow: In-t etnologii i antropologii im. N.N. Miklukho-Maklaia RAN.
- Baiburin, A.K. and A.M. Reshetov, eds. 1988. *Etiket u narodov Perednei Azii* [Etiquette among the Peoples of Asia]. Moscow: Nauka.
- Baiburin, A.K., and A.L. Toporkov. 1990. *U istokov etiketa. Etnograficheskie ocherki* [At the Origins of Etiquette. Ethnographic Essays]. Leningrad: Nauka.
- Bgazhnokov, B.Kh. 1978. *Adygskaa etiket* [Adyg Etiquette]. Nalchik: El'brus.
- Bgazhnokov, B.Kh. 1985. Priem pochetnogo gostia v traditsionnoi kul'ture adygskich (cherkesskich) narodov [Reception of the Guest of Honor in the Traditional Culture of the Adyghe (Circassian) Peoples]. In *Etnicheskie stereotipy povedeniia* [Ethnic Stereotypes of Behavior], edited by A.K. Baiburin, 179–200. Moscow: Nauka.
- Ernazarov, Zh.T. 2003. *Semeinaia obriadnost' kazakhov: simvol i ritual* [Family Rites of the Kazakhs: Symbol and Ritual]. Almaty.
- Grodekov, N.I. 2011. *Kirgizy i karakirgizy Syr-Dar'inskoii oblasti: yuridicheskii byt* [The Kyrgyz and the Karakyrghyz of the Syr-Darya Region: a Legal Life]. Moscow: Vostochnaia literatura.
- Il'minskii, N.I. 1860. *Drevnii obychai raspredeleniia kuskov miasa, sokhranivshisia u kirgizov. Poiasnenie odnogo mesta v Istorii mogolov Rashid-Eddina (pis'mo N.I. Il'minskogo k P.S. Savel'evu)* [Ancient Custom of Distribution of Meat Pieces, Preserved among the Kyrgyz. Explanation of a Place in the History of the Mughals of Rashid-Eddin (Letter from N.I. Il'minskii to P.S. Saveliev)]. St. Petersburg: Tip. Imperatorskoi Akademii Nauk.
- Islemzhanyly, K. *Kazaktyn otabasy fol'klory* [Family folklore of the Kazakhs]. Almaty: Arys, 2007.
- Kabdoldina, G.A. 2012. Kydyrma konak (brodiashchii gost') [Wandering Guest]. In *Traditsionnaia sistema etnograficheskikh kategorii, poniatii i nazvaniu u kazakhov. Entsiklopediia* [The Ethnographic Traditional System of Categories, Concepts and Names of the Kazakhs. Encyclopedia]. Vol. 4: 130–131. Almaty: Alem Damu integratsiia.
- Kenzheakhmetuly, S. 2001. *Kazakhskie narodnye traditsii i obriady: nauchno-populiarnaia literatura* [Kazakh Folk Traditions and Rites: Popular-Science Literature]. Almaty: Ana tili.
- Kenzheakhmetuly, S. 2005. *Natsional'naia kukhnia kazakhov* [National Kitchen of Kazakhs]. Almaty: Almaty kitap.
- Khatran, D. 2002. *Kazaktyn destyrli as tasam medenietai (tarikhi etnologialyk zertteu)* [Kazakh Traditional Food Culture (Ethnological Research)]. Almaty: KazMOGZI.
- Meirmanova, G.A. 2010. Traditsiia blagoslovenii u kazakhov [The Tradition of Blessing among the Kazakhs]. *Zhivaia starina* 3: 15–18.
- Michaels, P.A. 2007. An Ethnohistorical Journey through Kazakh Hospitality. In *Everyday Life in Central Asia: Past and Present*, edited by J. Sahadeo and R. Zanca, 145–159. Bloomington: Indiana University Press.
- Sagnaeva, S.K., and A.A. Kospanov. 2001. Institut gostepriimstva v kazakhskom obshchestve (po materialam Zapadno-Kazakhstanskoi oblasti) [Institute of Hospitality in the Kazakh Society (Based on the Materials of the West Kazakhstan Region)]. In *Obychai i obriady kazakhov v proshlom i nastoiashchem* [Customs and Rituals of the Kazakhs in the Past and Present], edited by S.E. Azhigali, 230–244. Almaty: Gylym.
- Shakhanova, N.Zh. 1987. Traditsionnaia pishcha kazakhov kak istoriko-etnograficheskii istochnik: po materialam kochevykh i polukochevykh grupp [Traditional Kazakh Food as a Historical and Ethnographic Source: Based on the Materials of Nomadic and Semi-Nomadic Groups]. PhD diss., A.A. Zhdanov Leningrad State University.
- Suraganova, Z.K. 2006. Osnova i funktsii kazakhskogo obychaia gostepriimstva "konakasy" [The Basis and Functions of the Kazakh Custom of Hospitality "Konakasy"]. *Vestnik KazNU. Seria istoricheskaiia* 2 (41): 175–181.
- Tokhtabaeva, Sh.Zh. 2013. *Etiket kazakhov* [Etiquette of the Kazakhs]. Almaty: Daik-Press.
- Toleubaev, A.T. 1991. *Relikty doislamskikh verovanii v semeinnoi obriadnosti kazakhov (XIX – nach. XX v.)* [Relicts of Pre-Islamic Beliefs in the Family Rites of Kazakhs (19th – beginning of 20th Century)]. Alma-Ata: Gylym.